

ЕВГЕНИЙ
ГРИШКОВЕЦ

«ВЕСЫ»
И ДРУГИЕ ПЬЕСЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
Г85

Оформление — *Серж Савостьянов*

Гришковец, Евгений.
Г85 «Весы» и другие пьесы / Евгений Гришковец. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 432 с. — (Гришкo-
вец Евгений. Современная проза).

ISBN 978-5-04-089365-2

Пьесы, вошедшие в этот сборник, как и все произведения Гришковца, имеют отношение к современнику, к человеку переживающему, думающему, внимательному. Здесь есть монологи, которые Гришковец исполняет на сцене сам, и пьесы, написанные для постановок в театрах в привычном понимании этого слова. Есть хорошие люди в непростых обстоятельствах, есть тревоги, волнения, радость, забота, трудный выбор... и обязательно надежда.

P.S. Не пугайтесь слова «пьесы» на обложке.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-04-089365-2

© Евгений Гришковец, 2017
© Серж Савостьянов, обложка, 2017
© ООО «Издательство «Э», 2018

УИК ЭНД

(Конец недели)

в соавторстве с Анной Матисон

Действующие лица:

Сомовы:

Олег, бизнесмен, крупный мужчина, 50 лет, выглядит старше.

Оксана, его жена, 50 лет.

Даня, их сын, 31 год.

Ира, жена Дани, 30 лет.

Виктор, давний деловой партнёр Олега, 50 лет.

Михаил, друг Олега и Виктора, выглядит на 50 лет.

Серёга, друг Михаила и Олега, выглядит на 50 лет.

Любовница, молодая женщина, любовница Олега,
24–26 лет.

Костик, помощник Олега, выглядит на 30 лет.

Юрист, мужчина, выглядит на 45 лет.

Марина Александровна, бухгалтер, за 50 лет.

Володя, водитель Олега, 40 лет.

АКТ I

Утро. Квартира Олега.

Настойчиво звонит дверной звонок. Оксана, наконец, заставляет себя подняться с дивана. Стаскивает с глаз повязку, накидывает поверх шёлковой пижамы такой же шёлковый халат. Поворачивает замок, но даже не утруждает себя открыть дверь, тут же идёт обратно к дивану.

Оксана. И где тебя носит? В такую рань дверь ключом надо открывать...

Входит Виктор.

Виктор. А я так и делаю.

Оксана. Ой!

Останавливается и поворачивается к Виктору.

Виктор. Дверь в свой дом стараюсь открывать своим же ключом.

Оксана. Ой, прости, я думала, это Олег. Он не ночевал, и я думала...

Виктор. Я понял уже. А Олега нет? Хотя да, нет... я понял уже...

Оксана. А вы договаривались?

Виктор. Нет, это э... не запланировано... Ну, раз Олега нет, то я...

Оксана. Подожди. Вдруг сейчас явится. Потом меня изведёт, что ты не дождался. Так. Кофе... *(В сторону кухни.)* Жанна!!!

Виктор. У меня времени в обрез. Я долго ждать... хотя... ладно, для очистки совести. Давай кофе. Покрепче — ночь была такая, не спал, в общем.

Оксана *(кричит)*. Жанна!!! Жанна! Кофе и мне мой этот, каркаде. *(Виктору.)* Тоже по ночам где-то шляешься?

Виктор неопределённо пожимает плечами.

Оксана. Ночью надо спать, на то она и ночь... Жанна!!! *(Встаёт и идёт на кухню.)* Наверное, опять на телефоне висит, не слышит ни черта, Жанна! *(Виктору.)* А ты не легко одет?

Виктор. Я на машине, а вообще на улице не очень холодно. Тепло не по сезону.

Оксана *(оглядывая пустую кухню)*. Так... а какой сегодня день недели?

Виктор. С утра была суббота.

Оксана. Точно. Я её отпустила. Забыла совсем. А как же кофе? Ты умеешь этой штукой пользоваться?

Оксана подходит к кофемашине, включает и выключает единственную кнопку.

Виктор. Да я, собственно, не так хочу. Можно просто воды. Реально, Оксан, не заморачивайся, я не хочу.

Оксана. А я хочу. Так... кнопка одна. Тут мигает, что воды нет. Как-то надо залить. Это должно быть просто (*ощупывает всю поверхность кофемашины*). Странно. Куда-то ж эта вода должна наливаться. Как её открыть? Ты знаешь?

Виктор. Нет, но... Пусти. (*Тожe начинает уверенно, а потом даже с интересом искать какую-то кнопку.*) Странно... Должно быть действительно просто...

Оксана берет телефон.

Оксана. Алло! Данечка! Сынок, как налить воду в эту... э... кофемашину? Жанны нет. Я понимаю, что просто. Как? Стой-стой, подожди.

Практически насильно впихивает трубку Виктору.

Оксана (*шёпотом*): Ну что он мне будет объяснять, я всё равно не понимаю в этом ничего.

Виктор. Алло, привет, Даниил! Как твои успехи? Как дети? Всё нормально? Ну и слава богу. Ага... а... ясно. Я, собственно, так и думал. Ну давай, удачи.

Оксана. Как я устала...

Оксана возвращается в гостиную, ложится на диван. Следом возвращается Виктор.

Оксана. Что он сказал?

Виктор. Что не знает, как это работает.

Оксана. Так я и знала, вот паршивец. Дай телефон!

Виктор. Что?

Оксана. Дай мне обратно мой телефон!

Виктор возвращает телефон Оксане.

Оксана. Алло! Даня? Иди сюда и наладь эту чёртову кофемашину! Я, в конце концов, хочу кофе!

Пауза. Виктор идёт на кухню, наливает стакан воды, возвращается, медленно выпивает воду, ставит стакан. Звякают ключи. Виктор оглядывается и напряжённо смотрит на дверь. Входит Даня. Он вполне одет, но в тапочках. Не говоря ни слова и не замечая никого, проходит на кухню, идёт к кофемашине. Начинает её изучать.

Оксана. Как это правильно, когда сын живёт с тобой в одном доме, в одном подъезде. Как же я была права, когда заставила Олега купить вторую квартиру. А ты знаешь, Данюша ещё и против был. Хотел жить подальше, в Ирочкиных трущобах.

Виктор. Оксан, а Олег сегодня вообще не был? И не звонил? Никак не проявился?

В это время Даня молча идёт обратно к входной двери.

Оксана (Дане). Ты всё сделал? А поздороваться с мамой?

Даня. Доброе утро, мама. Нет, не сделал. Я за Ирой, она разберётся.

Оксана. Зачем ходить? Позвони.

Даня. Она знает, что я к тебе пошёл, не возьмёт трубку.

Виктор (*Оксане*). А вчера вечером как он себя вёл? Всё было как обычно?

Оксана. Да я его вообще не видела вечером. Не приходил он. Всё как обычно. Витя, что за вопросы с утра? Я старая больная женщина, у меня болит голова, мой сын хамит, нет кофе. (*Дане.*) Даня, ты никуда не пойдёшь. Я сама позвоню Ирочке.

Даня (*не желая вовлекаться в спор, возвращается на кухню, сам себе*). Должна же быть инструкция...

Оксана набирает номер.

Оксана. Ирочка не берет трубку. (*Виктору.*) Чему ты удивляешься? Олег, наверное, у своей... или... мало ли, где он может быть.

Виктор. Знаешь... Собственно, я везде проехал, где он мог быть. Очень надо его увидеть. Срочно! Край как надо! Иначе я бы не волновался...

Оксана. Если б что-то случилось, мы бы знали. Нам бы сообщили — Олег так всегда говорит. За долгие годы я, как видишь, выдрессирована не волноваться и не реагировать. И тебе не советую. Не ресторан, так бильярд, не у тебя, так за городом, не

за городом, так в бане... не с лётчиками, так с моряками...

Виктор. Я пойду. Но ты, если вдруг... а впрочем... Ты права. Подожду ещё.

Оксана (*Дане громко*). Сынок, посиди со мной. Я давно с тобой не беседовала.

Даня (*вернувшись с кухни*). И о чем бы ты хотела со мной побеседовать? Мам, пойду я, дел много.

Оксана. Не говори, как отец. Сейчас Ирочка увидит, что я звонила, что тебя нет, и придёт. Как же я устала...

Входит Ира.

Ира. У вас дверь опять открыта. А я вчера смотрела про кражи на рынок. Это знаете как? Когда никого не трогают, не убивают, ничего такого, а просто входят в открытую дверь, хватают то, что можно схватить, например, сумку — и всё! А в сумке деньги, кредитки, паспорт! И телефон. (*Дане.*) Дань, тебя мальчишки ждут. Они уже оделись сами. Сидят, ждут.

Даня. Да, идём. Ты можешь на кухню пройти? Там надо воду в кофеварку залить.

Оксана. В кофемашину.

Даня. Да, в кофемашину.

Ира. Ладно...

Ира идёт на кухню, подходит к кофемашине.

Даня (*Виктору*). Может, яичницу или тосты? Я вот ещё не завтракал... Вы про папу спрашивали. Он мне звонил.

Оксана. Тебе?

Виктор. Когда?

Даня. Недавно. Где-то час назад. Просил зайти сегодня. Поужинать. Два раза сказал, чтобы я не забыл.

Оксана. Поужинать? Он это сам сказал? Он хочет отмечать?

Даня. Да.

Оксана. Как странно...

Виктор (*с облегчением*). Да? А... Ну и слава богу!..

Ира (*из кухни*). А кто кофе-то хотел? Оксана, вам, да?

Оксана. Ты с ней справилась?

Ира. Ну да, тут всё просто.

Оксана и Даня быстро идут на кухню. Виктор остаётся.

Даня. Покажи.

Оксана. Сначала мне!

Виктор берёт стакан, из которого пил, видит, что он пуст, ставит и уходит из квартиры.

На кухне. Ира показывает, как наливать воду в кофемашину.

Даня. Действительно просто!

Ира. Оксана, вам какую чашку: маленькую, большую?

Оксана. Не сейчас. От кофе кожа приобретает нездоровый оттенок. Тебе тоже не надо пить.

Оксана рассматривает Ирино лицо.

Ира. А я и не пью.

Оксана *(с сомнением)*. Да? Покажись моему косметологу. Он зо-ло-той, умничка. Завтра он ко мне придёт, я скажу, чтобы он к тебе поднялся.

Ира. Нет. Спасибо, точно нет. Дань, я к детям. Они же одетые сидят. Мокрые уж, наверное. Мы спускаемся в машину и ждём тебя там.

Даня. Не надо меня ждать! Я тоже иду.

Оксана. Идите все, конечно. Идите, бросайте одинокую женщину.

Ира и Даня переглядываются.

Оксана. Чего уставились? Нет, правда, действительно идите! Я что-то устала. Мало спала.

Все выходят с кухни, идут к выходу. Вдруг Даня резко останавливается, подходит к Оксане.

Даня. Mam! Поехали! Поехали с нами за город. Хватит! Ты из этой квартиры вообще не выходишь.

Оксана. Неправда!

Даня. Правда! Сидишь тут... Бродишь одна, как тень. Спишь сутками... *(Берёт с пола бутылку.)* Это что? Шампанское? И кто его пил?

Оксана. Отец.

Даня. Неправда! Папа шампанское не пьёт. Одевайся и поехали!

Оксана. Нет-нет, не хочу, я полежу, у меня голова.

Даня. Мама! *(Ирине, которая ждёт в дверях.)* Так, Ир, иди за детьми! Мы сейчас! Дай нам поговорить!

Ира выходит. Даня берёт Оксану за локоть.

Оксана. Даня, не трогай меня! Я взрослая женщина! Я сама знаю, что я хочу делать и как я хочу! Мне нормально... *(Вырывается.)*

Даня. Нет, мам! Это категорически ненормально!

Хватает Оксану за руку.

Оксана *(вырывается)*. Почему? Почему? Тут всё есть. Не трогай меня... Не надо меня трогать!

Даня. Мам, так дальше нельзя...

Оксана *(через паузу)*. Ладно... хорошо... Я сейчас переоденусь.

Оксана уходит в спальню. Даня выбрасывает бутылку из-под шампанского. Ищет и находит бокал, тарелку с засохшей едой.

Выбрасывает объедки. Собирает с дивана журналы.

Даня. Мам... Мама? *(Заглядывает в дверь спальни.)* Ты что — уснула? Мам, ты спишь? Мам...

Даня закрывает дверь, выходит из квартиры, вызывает лифт, довольно долго ждёт, пока лифт поднимется снизу. Лифт открывается. Внутри — Виктор.

Даня. Дядь Вить?

Виктор. Даниил?

Даня. Вы что-то забыли?

Виктор. Нет-нет... я... Ты торопишься? Я, собственно, с тобой поговорить хотел.

Даня. Со мной?

Виктор *(как будто торопится)*. С тобой, с тобой. Данечка... Гм... Собственно, нечего тут долго тянуть. Дело простое. Твоего папу могут... А точнее... совершенно точно арестуют. В понедельник. Прямо с утра. Утром будет выемка документов. И лучше, чтобы его там не было. И тут тоже. Понимаешь? Ты же умный парень. Посмотри на меня. Что ты так на меня смотришь? Я что-то непонятно говорю? Ну? Что молчишь?

Даня. Как это — арестуют? Папу? *(Делает шаг назад.)* А вас?

Виктор. А меня — нет. Дело ведут по началу бизнеса. Зацепились за прошлое. Там везде только его подпись.

Даня. Я, простите, совершенно не понимаю, о чем вы говорите, я совсем не знаю, что там у вас было... В начале бизнеса. Но... вы простите, где бы ни стояла его подпись... Если это было больше двадцати лет назад... Есть же закон... Это уже не имеет уголовного преследования. Совершенно точно вам говорю. Есть понятие срока давности.

Виктор (*усмехается*). Грамотными стали все... Но тут другое дело: двадцать лет с момента начала совершения преступления. А отсчёт, чтоб тебе было известно, ведётся не с момента совершения, а с момента окончания. Если кто-то кого-то зарезал — это быстро; начало — оно же конец. А когда речь идёт о бумагах, то бывает, что от начала до конца проходит несколько лет. И последствия этого преступления... скажем так, наносили ущерб компании вплоть до слияния. А это было всего 4 года назад. Так понятно?

До Дани доходит информация, он медленно осмысливает услышанное.

Даня. Какое... какое преступление? Вы о чем, дядь Вить? Вы что вообще говорите?

Виктор. Преступление. Экономическое. Отмывание бюджетных денег называется. Подробности ты скоро узнаешь. Сейчас ни времени нет, ни желания. Не хочу. Ещё надоест всё это объяснять. Я тороплюсь. Так. Слушай меня, Даниил: папа вернётся, и ты дол-